

Наблюдая за спешащими сделать ставку на свое поражение,

Чжу Сю оставался внешне спокойным.

На самом деле внутри я улыбался.

Такие люди, которые часто относятся к другим как к дуракам, являются настоящими дураками.

Лоб...

неправильно.

Чжу Сю был ошеломлен, я тоже казался им дураком?

Однако я не дурак.

Подумай об этом ещё раз.

И тогда он испытал облегчение.

Здесь нет дураков.

Здесь просто группа обычных культиваторов, которые связаны устоявшимся культиваторским мышлением своих предшественников.

В глазах обычных практикующих Основополагающее царство - это Основополагающее царство, и победить Царство Моря Колеса невозможно.

Царству Моря Колеса невозможно победить Царство Шэньцяо.

Кроме того, Чжу Сю носит титул бесполезного старшего брата.

Даже если он изо всех сил старался убить Чжан Мена, перепрыгнув через ступень, игроки будут использовать предлог, что Чжу Сю повезло, и Чжан Мен был убит, потому что он недооценил врага, чтобы убедить свое жадное "Я".

Сделав ставки, ученики со всех пиков посмотрели друг на друга, и смысл в их глазах был предельно ясен———Хмм! ! ! Ситуация стабильна.

Чжу Сю даже увидел, как прямой ученик Царства Шэньцяо стиснул зубы и оттолкнул свое единственное оружие - Сюань Дао.

Продвинутый ученик последней стадии Лун Хая со слезами на глазах надел пару сапог Сюаньпинь и неохотно подошел, чтобы поделиться частью пирога.

На этот раз самой крупной ставкой стал Цзянь Линъюнь.

Он ухмыльнулся и бросил последние 400 000 высокосортных юаньских камней, комплект доспехов Сюаньпинь и несколько талисманов 4-го уровня.

Он не верил, что на этот раз Чжу Сю сможет создать какие-либо проблемы.

Старший брат, ты уверен?

Таояо передала сообщение в подполье.

Чжу Сю кивнул.

Я могу быть уверен в этом.

Не хочешь сделать ставку, маленькая сестренка?

Тао Яо высунула сладкий язычок и мило улыбнулась: оставь это мне, старший брат, чтобы зарабатывать собственные деньги.

На самом деле, Чжу Сю понял.

Другая сторона смотрит свысока на эти вещи.

Сюда входят и Тяньсюань даны седьмого ранга.

Ставки были подсчитаны.

Согласно ставке, Чжу Сю, старший ученик Пика Юнься, должен принести бутылку из шести первоклассных Тяньсюань данов 7-го уровня.

Общая стоимость всех учеников, сокровищ, небесных материалов и земных сокровищ, сделавших ставки на месте, составляет 1 000 000 высокосортных Юаньши.

Я объявляю, что ставка установлена, и Судьей этой ставки будет Пик Тяньсин.

По мере того, как голос Старейшины Тяньсинфена падал.

Внезапно все стихло.

Все смотрели на Чжу Сю с разными выражениями: кто-то с жадностью, кто-то с сарказмом, с ожиданием, с насмешкой, а кто-то смотрел равнодушно.

Этот лузер должен умереть.

Он был мёртв.

Пока я смогу выиграть одну пилюлю Тяньсюань, моя огненная магическая сила будет близка к совершенству.

Чжу Сю с пика Юнься, Чэнь Линьфэй с пика Тяньцзянь поднялись на сцену жизни и смерти, громко сказал старейшина с поздним этапом магической силы с пика Тяньсин.

ЖЖЖ~

Длинный меч на спине Чэнь Линьфэя автоматически вытащился из ножен и полетел к его ногам.

Он шагнул на меч, одетый в белую одежду, и полетел к арене жизни и смерти, его белая одежда развевалась, выглядя чрезвычайно шикарным меченосным духом.

Давай, старший брат! - громко сказала Таояо.

Сюй Тяньчжэнь тоже смотрела на Чжу Сю своими ясными глазами.

Чжу Сю кивнул, взмахнул рукавами черных одеяний и спрыгнул вниз.

Черный метеор со скрежетом рухнул на ринг. Его тело было прямым, как дротик, и развевалось черное одеяние с золотыми облаками. Его густые черные волосы развевались на ветру, а в радиусе десяти метров под его ногами были расколоты каменные плиты.

Какое мощное телосложение.

среди толпы.

Молодой человек, одетый в мантию с настоящей биографией Данфэна, тайно причмокнул губами, увидев эту сцену.

Земля задрожала.

Активируется формация арены, и белая маска переворачивается вверх дном.

Чу Сю и Чен Юньфэй стояли друг напротив друга на расстоянии в тысячу метров.

Старший брат Чен, убей его.

Младший брат Чен, Чу Сю — истинный ученик Пика Юнься. Если ты сможешь убить его, Мастер обязательно получит щедрое вознаграждение.

Убей, убей, убей~

Ликование и аплодисменты вокруг него нисколько не поколебали выражения лица Чен Юньфэя.

Он смотрел на Чу Сю пронзительным, похожим на меч взглядом: Старший брат Чу Сю, просто признай поражение! Я не хочу убивать тебя.

Лицо Чу Сю было бесстрастным.

Его правая рука легла на рукоять Меча Зеленой Крови.

Изначально я не собирался выходить на сцену. Знаешь ли ты, почему я все же вышел на сцену?

Чен Юньфэй не спешил действовать.

Почему? Чу Сю, казалось, был заинтересован.

Подойди друг к другу шаг за шагом.

Чен Юньфэя это не волновало. В его глазах Чу Сю, который был на четвертом уровне Луньхай, вообще не представлял для него угрозы.

Он мог убить его в любое время, когда захочет.

Он был готов сказать так много, потому что беспокоился о том, что если он убьет Чу Сю позже, то подвергнется возмездию со стороны Ци Мэндиэ, предводительницы Пика Юнься.

После закладки фундамента.

Чу Сю признал поражение, и все были счастливы.

Если бы Чу Сюжу был невежественен и был убит им, у Ци Мэндиэ не было бы оправдания, чтобы снова беспокоить его.

Моя младшая сестра была серьезно ранена во время миссии.

Нам нужно очень ценное сокровище Неба и Земли, чтобы спасти нашу жизнь, и у Старшего Брата Линъюня есть это сокровище в его руках.

Поэтому ради младшей сестры я должен сразиться за Лин Юня.

И вот, я могу только попросить тебя прощения. У меча нет глаз. Если ты умрешь, не вини меня. Тон Чен Юньфэя был спокоен, как будто он рассказывал какой-то факт.

Очень трогательная история.

Жжужжание~

Дзынь~

Чу Сю, который был в ста метрах от Чен Юньфэя, внезапно вытащил свой меч и поднял его.

Тень телесного движения Сюаньпиня движется вокруг тела, сходясь на его ногах, вырывая семь остаточных изображений. В мгновение ока пронзительная и красивая кроваво-красная тень меча, как заходящее солнце, идущее на запад, направляется прямо к шее Чен Юньфэя.

Какое быстрое движение...

Какой быстрый меч! !

На зрительских местах группа учеников вполголоса восклицала.

Сюаньпинь Шэньфа Оставляет Тень, и после того, как потренируешься в нем до семи остаточных изображений, это уже будет большим совершенством.

Его Триста Сюаньпинь Синфэн также совершенны.

Волосы Чен Юньфэя встали дыбом на затылке, а щеки задергались. Он тайно выругал Чу Сю за бесстыдство и на самом деле воспользовался его словами, чтобы совершить внезапное нападение.

Не задумываясь слишком много, этот меч должен быть заблокирован, иначе он точно умрет. В этот момент как он посмел отнестись к Чу Сю с малейшим презрением! !

Дзынь~

В критический момент синий Сюаньпинь меч в руке Чен Юньфэя прижался к коже его шеи, едва выдерживая смертельный удар меча Чу Сю.

Ххх~ капля холодного пота скатилась по его щеке и упала на кончик окровавленного длинного меча, разбрызгивая кристальную воду.

Когда он только вздохнул с облегчением.

В узких глазах Чу Сю промелькнула вспышка крови, и меч в его руке сменился с горизонтального удара на прямой толчок, поражая прямо в сердце противника под чрезвычайно хитрым углом.

Движения меча меняются так быстро, что отвисает челюсть.

Фууу~

Несмотря на то, что Чен Юньфэй мог повернуть свое тело, в его груди все еще была пробита

окровавленная дыра.

Кровь брызнула, но к счастью, его сердце не пострадало, и он едва избежал смерти.

Чен Юньфэй все еще хочет дистанцироваться и контратаковать?

Об этом даже не стоит и думать.

Когда сражаешься против Чу Сю, каждый шаг медленный, и каждый шаг обречен быть медленным.

Он путешествовал по континенту Тяньцун и провел семьдесят лет из ста, сражаясь и сражаясь с более чем десятью тысячами человек.

Почти извращенный боевой инстинкт давно выгравирован в его костях и душе.

Как только Чэнь Юнфэй попытался создать дистанцию, используя навыки работы с телом, он наклонился вперед, сильно оттолкнулся ногами и увяз в земле более чем на три дюйма. Его левая рука изогнулась в лук в форме человеческого тела, корпус откинулся назад до предела, а кулаки были подобны выпущенным Хоу И лучам солнца, которые пронзали пространство, сотрясая его, и ударили Чэнь Юнфэя в грудь.

Бам~ Щелк, щелк, щелк~ Звук ломающихся костей заставил наблюдающих за битвой учеников сжать зубы и челюсти, а их зубы заболели на некоторое время.

Вау, Чэнь Юнфэй открыл рот и выплюнул кровь, смешанную с осколками внутренних органов.

Кости на его спине выпирали, а изначально красивый белый халат был разорван на клочки.

Весь человек был похож на тряпичную куклу, пролетевшую тысячи метров и с сильным ударом врезающуюся в световой занавес ринга.

Плюх~

Он упал на землю и несколько раз перевернулся.

Чу Сю, обладающий древним святым телом, обладает устрашающей физической силой.

Получив такой ужасающий удар спереди, все внутренние органы в груди Чэнь Юнфэя были раздавлены в кашу.

Чэнь Юнфэй, упавший на землю с окровавленным лицом, несколько раз попытался встать, но его глаза постепенно потускнели, и он полностью потерял жизненные силы.

Помните, злодеи умирают потому, что слишком много говорят.

Чу Сю вложил меч в ножны, взглянул на исковерканный труп вдалеке, и на уголке его рта появилась леденящая улыбка.

Поэтому я обычно не люблю чушь.

Всего лишь двадцать дыханий с момента выхода на сцену до начала действий.

С того момента, как Чу Сю обнажил меч, до смерти Чэнь Юнфэя прошло всего десять дыханий.

Все думали, что Чу Сю будет раздавлен.

Но неожиданно раздавленным оказался Чэнь Юнфэй, который был почти на более высоком уровне.

Мертвая тишина~

Вокруг арены жизни и смерти все зрители и ученики онемели.

Для прочтения последней главы новеллы «Чтение злодея: я действительно не хотел, чтобы мастер забеременел!» следите за сетью романов Xiake (www.tcknh.com)

<http://tl.rulate.ru/book/106215/3780546>